

ФРИДРИХ НИЦШЕ – ФИЛОСОФ КОНФЛИКТА

Бирженюк Григорий Михайлович

доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

e-mail: sct47@mail.ru

Комиссаренко Светлана Сергеевна

доктор культурологии, профессор кафедры социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

e-mail: komissarenko07@mail.ru.

Аннотация. В статье предпринята попытка переосмысления философского наследия одного из наиболее ярких философов последней трети XIX столетия Фридриха Вильгельма Ницше. Вся философия Ницше является философией конфликта как по направленности столкновений с мыслителями прошлого и настоящего, так и по остроте противоречий современной ему действительности, которые выявляются и актуализируются философом в научных трудах. Опираясь непосредственно на тексты, в статье рассматривают его основные философские теории познания человека в контексте конфликтологии.

Авторами моделируется конфликт между сущим и должным, который разворачивается в нравственно-этическом пространстве философии Ницше. Выделяя противоречия между существующей и долженствующей моралью, раскрывается сущность конфликта между моралистами и имморалистами как субъектами этого противостояния.

Антропологическая проблема ницшеанской философии проявляется в двух локальных конфликтах, обозначенных в виде внутриличностного и межличностного конфликта. Если внутриличностный конфликт выстраивается на противопоставлении дионисийского и аполлонического в человеческой природе, то межличностный конфликт разворачивается в столкновении двух типов людей – свободных и связанных умов.

Вместе с тем, подчеркивается, что личностные конфликты ницшеанской философии не могут полностью быть разрешены в силу несовершенства и противоречивости самого человека. Единственным выходом может быть конструкт нового человека. Поэтому идея сверхчеловека становится, по мысли авторов, исходом антропологического конфликта в философии Ницше.

Ключевые слова: философия, конфликт, мораль, нравственность, человек, дионисийское, аполлоническое, свободный ум, связанный ум, сверхчеловек.

Среди имен представителей различных философских школ, которых в хрестоматиях по конфликтологии и учебниках по истории конфликтологической мысли помещают в ряд основоположников теоретической конфликтологии, имя Фридриха Ницше занимает уникальное и своеобразное место.

Он не только исследовал конфликт как свойство человеческой природы и источник общественных напряжений и противоречий, но и сам может рассматриваться как носитель конфликтогенности, как пример перехода внутриличностного конфликта во внешние конфликтные отношения с философами, друзьями, близкими.

Во многом судьба Ницше была predetermined объективными обстоятельствами. В частности, его сестра Елизавета страдала психическим заболеванием. Две сестры матери также получали психиатрическую помощь и одна из них совершила самоубийство. У одного дяди по материнской линии в пожилом возрасте также нарушилась психика, второй по некоторым данным умер в доме для умалишенных. Отец философа, который скончался в возрасте 35 лет, по свидетельствам очевидцев, страдал необычными "состояниями" [1].

У самого Ницше болезненные явления начали проявляться в середине 80-х годов, а в 1888 году стали уже очевидными. В его поведении, эпистолярном наследии, философских работах начинают становиться все более заметными идеи величия. В этот период он подписывает корреспонденцию именами "Феникс", "Антихрист" и "Чудовище". Письма становятся все более антинемецкими и антирелигиозными. Он пишет личные послания кайзеру Вильгельму и канцлеру Бисмарку и называет себя организатором конгресса европейских монархов, в связи с чем посылает приглашение на данный конгресс итальянскому королю Умберто II, секретарю папы римского Мориани и герцогам Баденским [1].

Незадолго до помещения в психиатрическую лечебницу в Базеле, а затем в Йене, где он пробыл почти до своей кончины (незадолго до этого он был передан под попечительство матери), в 1888 г. Ф. Ницше создает свои последние работы - "Сумерки идолов", "Антихрист" (Der Antichrist; переводится также как "Антихристианин"), "Ессе Номо" ("Се человек") и др.

Не исключено, что и более ранние работы философа не были свободны от проявлений той болезни, которая в итоге свела его в могилу. Но так или иначе, идеи Ф. Ницше оказали большое влияние на философов, социологов, деятелей искусства, писателей. В частности, М. Вебер именно под влиянием Ницше вводит в свои работы такие понятия как "расколдовывание мира", "харизма", а категория "харизматическая личность" – явная реакция на ницшеанскую концепцию сверхчеловека. Экзистенциализм и постмодернизм возникли также под влиянием работ Ф. Ницше.

В этой связи представляется возможным и целесообразным взглянуть на творчество Ф.Ницше как ученого, внесшего вклад в формирование теоретических оснований современной конфликтологии.

Философия Ф.Ницше проникнута конфликтогенностью, выражающейся как в виде отрицательного вектора его суждений в противовес традиционной философии, так и личностными факторами, имевшими огромное влияние на его становление и развитие как «философа отрицания». Его философские концепции во много начинают формироваться под влиянием разрыва с учителями-наставниками – немецким философом Артуром Шопенгауэром и композитором Рихардом Вагнером, а также под воздействием психического заболевания, которое привело философа в итоге к одиночеству и страданиям. В силу этих факторов Ницше формируется как парадоксальный мыслитель, позволивший себе «переоценку ценностей» окружающего его «ницшеанского» мира. «С тех пор одинокий и крайне недоверчивый к себе, я со злобным чувством повел борьбу со всеми, что причиняло мне страдание и жестокие муки. Таким образом, я вновь нашел путь к тому смелому пессимизму, который является прямой противоположностью всякой романтической лжи, а вместе с тем, как мне теперь хочется думать, и путем к «самому себе, к своей задаче» [2; 148].

Ницше определяет свою роль в современной ему философии как её неистовый критик, активный негативист и яростный противник. Он отказывает современным философам в их полноценном и плодотворном влиянии на общественные процессы, бросая вызов их теориям, мыслям и воззрениям. Он строит конфликт открытый, явный и безусловный, расширяя не только поле борьбы, но порождая множество субъектов, против которых он настроен весьма воинственно. В философии Ницше фокусируется, отражается и всячески подчеркивается конфликт между ним и всей окружающей его действительностью. Он не боится противостоять всем и каждому, более всего напоминая нам, что он даже не философ, а борец за новый способ мышления в отравляющей его атмосфере жизни. Все в нем бурлит, кричит, бушует. Этот эмоциональный фон весьма соответствует конфликтогенной природе его весьма индивидуальной, специфически выраженной «философии жизни», противостоящей надуманным идеалистическим категориям познания человека и мира вокруг него.

Нравственно-этическое пространство ницшеанской философии создает конфликт *между должным и сущим, где его предметом выступает мораль*. Этот конфликт является отражением состояния нравственности в современном обществе, а его причиной ставится противоречие между «нравственным чувством современного европейца» и отсутствием «науки о морали», способной не только обосновать саму мораль, но, как пишет Ницше в своем философском сочинении «По ту сторону добра и зла», выявить «проблему морали» [3; 94].

Сами условия появления конфликта также амбивалентны, поскольку современная философская мысль не в состоянии выявить данную проблему в силу своей ограниченности и заостренности на нормах, принципах, законах

нравственности. Ницше не только отказывает философам в их способности быть «проблематичными» в обосновании науки этики, но и обрушивается на философов за их «основное положение», суть которого сводится лишь к обоснованию нравственности через этику сострадания. Это положение Ницше рассматривает как «бессмысленное, фальшивое и сентиментальное» [3; 95].

Проблема морали по Ницше заключается именно в противоречии взглядов между традиционными моралистами и новыми имморалистами, к которым он причисляет и себя. В данном случае можно подчеркнуть, что моралисты и имморалисты являются субъектами (участниками) данного конфликта. Долженствование нравственным принципам моралистов особенно сконцентрировано у И.Канта в виде нравственного «категорического императива» и у Шопенгауэра в его «наигранном» пессимизме. Моралисты, по мнению Ницше, - идеалисты постоянно говорящие о добром и прекрасном. «Всеми своими силами они стремятся достигнуть стадного счастья на общественном зеленом пастбище, со спокойствием, безопасностью, довольством, облегчением жизни для каждого. Обе их более всего избитые песенки называются “равенство прав” и “сочувствие ко всему страждущему” - и само страдание считается ими чем-то, что должно быть упразднено» [3; 57].

Позиция имморалистов сводится к «победе над моралью». Именно «обманчивость мира» порождает то сущее, что окружает человека в его реальном мире. Ницше не просто бросает вызов философам, но и прямо идет на конфликт с ними: «Мы же, люди противоположного образа мыслей, которые с открытыми глазами и открытой совестью отнеслись к вопросу о том, где и как до сих пор “человек” давал более сильный рост в вышину, думаем, что это случалось каждый раз при противоположных условиях, что для этого опасность его положения должна была разрастись до чудовищных размеров, его сила изобретательности и притворства (его “ум”) должна была под долгим гнетом и принуждением развиться до тонкости и отваги, его воля к жизни – возвыситься до безусловной воли к власти; мы думаем, что суровость, насилие, рабство, опасность на улице, а в сердце скрытость, стоицизм, искусство соблазна и всякая чертовщина, что все злое, страшное, тираническое, все хищное и змеиное в человеке столько же служит к возвышению вида “человека”, сколько и противоположность всего этого» [3; 57].

Основной конструкт морали держится, по мнению Ницше, лишь на принуждении, страхе и тирании. Существование морали не есть её препятствие, выступающее в виде «тирании», а наоборот является для человека стимулом достичь нравственных высот. Преодоление человеком тирании мыслится главным для Ницше. В частности, философ утверждает «что все, что только есть на свете свободного, изысканного, смелого, гармоничного и мастерски законченного, в области ли мышления или управления, в словах и убеждениях, в искусстве ли или в нравах и обычаях, - все это развилось исключительно благодаря “тирании” таких “законов

производства”»; и в самом деле, весьма возможно, что именно в них и заключается “природа”, “естественность”, а совсем не в распушенности, не в *laisser aller*»¹ [3; 97].

Развитие конфликта происходит в столкновении между «моралью господ и моралью рабов». В этом столкновении задействованы такие понятия нравственности как «хорошо» и «дурно», которые тождественны с вводимыми Ницше понятиями морали - «благородно» и «презренно». Благородная мораль связана с могущественным человеком, твердость характера которого нацелена на преодоление своих слабых качеств и проявление твердости в жизни. Человек «рабской морали» настроен против такого человека, ибо он недоверчив ко всему, что является «хорошим». Из этих двух противоположных видов морали рождается знаменитое противопоставление добра и зла. У Ницше понятие «зло» связано с могуществом, силой и даже «опасностью в человеке». Именно эти качества воплощаются в аристократической (благородной) морали. Тогда как «добро» связано с благодушием, простоватостью, с требованиями слабых людей счастья только для себя. Имморалисты в этом конфликте стоят на позиции морали аристократической с сильными и могущественными людьми, которые олицетворяются с понятием «зло». Моралисты, естественно, защищают человека «добра», неспособного ни к каким реальным нравственным действиям и поступкам, поскольку он всегда ожидает помощи в виде сострадания от других.

Какой же выход предлагает Ницше из создавшегося конфликта должного и сущего в морально-этической плоскости современной ему действительности? Больше всего его тревожит тот факт, что мораль могущественных людей может быть трансформирована по причине утраты потребности в них и, тогда на их место придут «посредственности». Именно заурядные люди нуждаются в долженствовании морали, которая говорит об обязанностях и о «любви к ближнему». Выход из конфликта видится Ницше только в одном – должны прийти новые философы будущего, которые встанут «по ту сторону добра и зла».

Конфликт между сущим и должным в философии Ницше органически связан с *антропологическим конфликтом*, в основе которого лежит проблема человека. Эту проблему сформулировал русский философ Е.Н.Трубецкой: «Философия Ницше есть отрицание смысла жизни и вместе с тем – непрерывная тревога и мука искания, борьба между отчаянием в человеке и потребностью надежды, между отрицанием разума и верою в разум» [8; 157].

Ницше вскрыл внутреннюю сущность человеческого бытия и показал человека таким, каким он бывает в реальной жизни без экзистенциальных и идеалистических философских прикрас. Недаром его называют основоположником позитивистского реализма. Ницше откровенен и бесстрашен в своих суждениях. Он послал вызов всей философской мысли,

¹ *laisser aller* – предоставление свободы

вступив в конфликт с философией немецкого идеализма. Теория познания действительности и поиск методов познания человека в окружающем его мире являлись постоянными темами развития философской мысли. Все существовавшие формы познания сводились либо к изучению человеческой природы, либо к анализу взаимодействия человека с другими объектами философского осмысления (природой, обществом, государством и т. д.). Безусловно, сама проблема человека не теряла своей актуальности в познавательном процессе, где сама личность являлась центральной темой на протяжении практически всей истории философской мысли. Человек всегда выражал смысл философии и её главную доминанту. Но никогда до Ницше, человек не входил в такой острый конфликт как с самим собой, так и с окружающими его людьми. Исходя из этого, в философии Ницше можно выделить ***внутриличностный и межличностный конфликт как разновидности антропологического конфликта.***

Внутриличностный конфликт заключается в противоречиях человеческой природы, где, с одной стороны, присутствует стремление человека к буйной радости, которое Ницше называет «чрезмерностью» и его склонностью к «границам индивида», что выражается в таком понятии как «мера».

Развитие конфликта немецкий философ строит на противопоставлении дионисийского и аполлонического начала в человеке, которые олицетворяют две противоположные грани существования человека: меру и чрезмерность. Борьба между этими началами исследованы Ницше в его ранней работе «Рождение трагедии из духа музыки», где он, анализируя античное искусство, показывает действительность в ее «чудовищном контрасте». В человеке проявляется дионисийская жажда к жизни, «вакхическое опьянение», веселье и радость восприятия самой жизни. «Под чарами Диониса не только вновь смыкается союз человека с человеком: сама отчужденная, враждебная или поработанная природа снова празднует праздник примирения со своим блудным сыном – человеком» [4; 23].

В тоже время, в человеке выступает аполлоническое начало, проявляющееся в ограниченности индивида, в проявлении умеренности и порядка. «Аполлон, как этическое божество, требует от своих меры и, дабы иметь возможность соблюдать таковую, самопознания. И таким образом, рядом с эстетической необходимостью красоты стоят требования «Познай самого себя» и «Сторонись чрезмерного!» [4; 32].

В современной Ницше действительности аполлоническое «тонуло», упразднилось и уничтожилось под натиском чрезмерности дионисийского торжества. Однако, при этом, Ницше говорит о том, что в человеке дионисийское должно быть в будущем преодолено аполлонической «просветляющей и преображающей силой» [4; 134] Это преодоление сформулировано Ницше как надежда «на грядущее поколение», а не на его разрешение в настоящем.

Данное противоречие лишь схематично разрешается немецким философом. Он еще только ищет выход из этих столкновений внутри

человека, но не находит его. Понимая все остроту конфликтности человека, Ницше, постоянно находится в поиске разрешения конфликта не только в самой сущности человека, но и во взаимоотношениях между людьми. Его размышления по поводу *межличностного* конфликта развиваются в контексте главного для него вопроса – что есть человек по отношению к другим людям? Под влиянием собственной конфликтности, Ницше разрабатывает концепцию «свободных» и «связанных умов», изложенной в его знаменитом произведении «Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов».

Здесь важно подчеркнуть, что противоречие в межличностном конфликте возникает между свобододлюбивым людьми, которые представляют меньшинство и большинством людей традиционных представлений. Ницше называет свободным умом того, «кто мыслит иначе, чем от него ждут на основании его происхождения, среды, его сословия и должности или на основании господствующих мнений эпохи. Он есть исключение, связанные умы суть правило» [6; 174]. Появление свободного ума может возникнуть из желания человека выделиться, отделиться от остальных, то есть связанных умов. Его поступки должны быть не соединены «со связанной моралью». В познании истины свободный ум идет к цели независимо от мотива и пути, который он выбирает. Даже если эти мотивы или этот путь могут быть «безнравственными». Главная цель – найти истину для себя, а не собственную выгоду и пользу.

Поэтому Ницше считает, что индивидуальное познание мира свойственно лишь людям энергичным, с непреклонной силой характера и выдержкой, то есть, особым людям или гением культуры. Так, свободный ум может проявиться в гениях. Они появляются в мире как ответ на эксплуатацию и истязания. Крайняя форма человеческих взаимоотношений, основанных на ненависти и зависти, возбуждает человека, и заставляет его идти против другого человека. И, следовательно, из «искры ненависти может возникнуть свет гения» [6; 179]. При благоприятных условиях жизни, гении не рождаются. Ницше не просто исследует гения культуры, но и образно рисует его противоречивый портрет: «Он – кентавр, полужверь, получеловек, и притом еще с крыльями ангела на голове» [6; 185]. Его личность предназначена для подавления, насилия и создания своего авторитета на основе страха и жестокости. Именно страх заставляет людей внимать свободным умам и признавать их силу.

Если свободный ум требует оснований для познания истины, то связанный ум отличие от него, идет к истине с помощью веры. Связанный ум во всем противостоит свободному уму. «Отношение связанного ума к вещам определяется не основаниями, а привычкой; он, например, христианин не потому, что уяснил себе различные религии и сделал выбор между ними; он англичанин не потому, что решил быть таковым, а просто он нашел готовыми христианство или британство и взял их без всяких оснований, подобно тому как человек, родившейся в стране, производящей вино, потребляет вино» [6; 175].

В борьбе двух типов людей – носителей «свободных и связанных умов» разворачивается межличностный конфликт. Если для связанных умов правомерны «все вещи», имеющие устойчивость, приносящие пользу и необременение, то для свободных умов характерно то, что они вынуждены защищать «свое дело» перед судом связанных умов, поскольку свободомыслие существовало всегда и оно имеет также свою устойчивость. Само существование свободных умов приносит пользу умам связанным, ибо им ничего не надо доказывать.

Однако антропологическая проблема не разрешается у Ницше ни дионисийским началом в природе человека, ни свободным умом. Эти концепции не удовлетворяют философа, поскольку конфликт внутри человека и в его взаимоотношениях с другими людьми продолжается в окружающей его жизни.

Препарируя человеческие качества, философия Ницше вскрыла внутреннюю сущность человека и показала противоречивую совокупность черт его характера. Он глубоко обосновал положение о том человеке, который реально существует в реально существующем мире. В нем может сочетаться «великая разумность» и абсолютная бездуховность, беззащитный эгоизм и воинственный атеизм, сила воли и стремление к жестокости и насилию, любовь к музыке и ненависть к другому человеку.

Неудовлетворенность Ф.Ницше человеком настоящего приводит к разработке модели человека будущего - *сверхчеловека*. По мысли философа, человек настоящего есть лишь «канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, - канат над пропастью. Опасно прохождение, опасно быть в пути, опасен взор, обращенный назад, опасны страх и остановка. В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он переход и гибель. Я люблю тех, кто не умеет жить иначе, как чтобы погибнуть, ибо идут они по мосту» [5; 9].

Таким образом, сама идея сверхчеловека может рассматриваться как разрешение антропологического конфликта в философии Ницше и как его исход. Тем более что он изложил её в своём хрестоматийно известном произведении «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого». Это последний философский труд немецкого мыслителя, который вышел при его жизни. Она как бы завершает его философские поиски истины и даёт ответ на вопрос – что есть человек? Этот человек не сегодняшнего дня, он придет в этот мир только завтра. Устами Заратустры Ницше проповедует идею о сверхчеловеке: «Что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор. И тем самым должен быть человек для сверхчеловека – посмешищем или мучительным позором. <...> Сверхчеловек – смысл земли. Пусть же воля ваша скажет: да будет сверхчеловек смыслом земли!» [5; 7]. Сверхчеловек Ницше рождается из хаоса настоящего. В нем находит гармонию дионисийское и аполлоновское проявления: радость самой жизни с её песнями и плясками; безумной радостью бытия и бодростью; творческой энергией самой жизни; проявление истинных ценностей и созидание самого

себя как свободной личности. Сверхчеловек Ницше находится «по ту сторону добра и зла».

В 90-х годах XIX века образованное русское общество было увлечено философией Ницше о сверхчеловеке. Владимир Соловьев озабоченный этой «модой на Ницше» дал свою оценку ницшеанскому учению: «Присвоение заранее какого-то исключительного сверхчеловеческого значения – во-первых, себе единолично, а затем коллективно, как избранному меньшинству “лучших”, т. е. более сильных, более одаренных, властительных, или “господских” натур, которым все позволено, так как их воля есть верховный закон для прочих, – вот очевидное заблуждение ницшеанства» [7; 221]. Но при этом философ ставит вопрос – в чём заключается истина и заблуждение сверхчеловека? Для Соловьева очевидную актуальность представляет сама постановка антропологической проблемы Ницше о сверхчеловеке. Поскольку в каждом заложено стремление к самосовершенствованию как естественной потребности, у каждого человека есть мечта, субъективный идеал, к которому он стремится. И это «усложнение» и «усовершенствование» себя создает для человека условия его «космического роста», то есть выход за рамки бытия. Поэтому идеал «над» или «сверх» личного есть разумное оправдание учения Ницше. Однако, необходим критерий, отделяющий сверхчеловека Ницше от человека вообще. Таким критерием для русского философа становится категория «смерти», ибо «человек» и «смертный» – синонимы» [7; 226]. Данную мысль Соловьев подкрепляет тезисом: «Человек, думающий только о себе, не может помириться с мыслью о своей смерти; человек, думающий о других, не может примириться с мыслью о смерти других» [7; 226]. Так, заблуждение сверхчеловека заключается в его страхе перед смертью, в отличие от «простого» человека, который преодолевает свою природу совсем иначе; эгоизм через смирение, гордость путем нравственного подвига. И если сверхчеловек Ницше есть только «органическое пустое притязание», то русская философская мысль противопоставляет ему Богочеловека как «открытого для лучших возможностей и предваряющего бесконечную будущность» [7; 221].

Сформировав идею о сверхчеловеке, Ницше как бы разрешил для себя антропологический конфликт. Но этим самым он породил новое противоречие в философии XX столетия. Сущность его заключалась в том, что идея сверхчеловека оказалась столь дерзкой и притягательной для мыслителей, что они её либо яростно поддерживали, либо неистово отрицали. Таким образом, Ницше в очередной раз доказал, что он, несомненно, является философом конфликта.

Фридрих Ницше не принадлежал к тем ученым, которые непосредственно разрабатывали теорию конфликта и методологические подходы к их урегулированию и разрешению, но его философия во многом обогащает теорию конфликтологии. Она вскрывает противоречия основных категорий морали и нравственности, а также сущность самого человека как носителя этих противоречий. Ницше впервые указал, что сама философия, как наука объясняющая мир, может быть конфликтной в обосновании как

этих, так и иных философских категорий. Если философия сама по себе не конфликтна, то она, по мнению Ницше, «ничтожна». Не является ли это доказательством того, что философия развивается именно таким путем и что конфликт, выступающий в виде её основных противоречий, есть условие её развития и необходимости?

Литература/References

1. Orth M., M.R. Trimble *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 2006. – p. 439-445
2. Ницше Ф. Переоценка всего ценного // Странник и его тень. М.: «REFL-book», 1994. - 400 с.
3. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: Прелюдия к философии будущего - СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2006. - 240 с.
4. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Малое собрание сочинений. – СПб.: Азбука; Азбука-Атикус, 2014. – 1056 с.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Сочинения в 2-х тт. – СПб.: ООО Издательство «Кристалл», 1998. – Т. 2. – 401 с.
6. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов – М.: Академический проект, 2007. – 328 с.
7. Соловьев В. С. Избранное. – М.: Советская Россия, 1997. – 496 с.
8. Трубецкой Е. Н. Философия Ницше. Критический очерк – М., 1904. – 159 с.